

Выражение лица Цянь Жэньсюэ слегка потемнело.

Увидев это, Су Чэн слегка усмехнулся. «Хм, похоже, это нелегко. Но даже если задание не будет разумным, ты ведь сможешь отказаться? Скажи мне, что это за задание, которое заставляет тебя с готовностью тратить свое время?»

Это была проверка.

Он хотел проверить, насколько доверяет ему Цянь Жэньсюэ в данный момент.

Задача проникнуть в императорскую семью Тянь Доу, выдать себя за принца Сюэ Цинхэ и захватить императорский трон действительно была конфиденциальным делом Зала Духов. Не все старейшины могли быть полностью осведомлены о нем.

Су Чэн не стал больше настаивать, молча ожидая ответа Цянь Жэньсюэ.

После минутного молчания Цянь Жэньсюэ заговорила. «Она хочет, чтобы я проникла в императорскую семью Тянь Доу, замаскировалась под принца Сюэ Цинхэ и захватила императорский трон».

«...» Выражение лица Су Чэна было необъяснимым, и он легкомысленно сказал: «Что за шутки. Юная мисс из Духовного Храма, скажи мне, что заставило тебя принять такое задание?»

Его тон стал еще холоднее: «Вы знаете, насколько успешно это дело и сколько времени оно займет даже в случае успеха? Вы уверены в себе, высокомерны или принимаете всех на свете за дураков? Это даже нельзя считать заданием, это азартная игра!»

С этими словами он взял лист бумаги и написал на нем: «Давайте посчитаем вместе. Император Сюэ Е сейчас находится в расцвете сил, у него четверо сыновей. Неважно, какими средствами вы воспользуетесь, но если вы хотите добиться положения наследного принца, то на это уйдет не менее десяти лет, а то и больше, в течение которых вам придется бороться с нападками сторонников других принцев.

После того как ты выполнишь этот шаг, ты обнаружишь, что твоему отцу осталось жить еще тридцать-сорок лет. Если ты захочешь устранить его, на это уйдет еще пять-десять лет, и это наверняка оставит за собой скрытые опасности.

После восшествия на престол тебе придется править как императору, стирая следы прошлого, что займет еще пять-десять лет. В этот момент ты не сможешь использовать других, потому что только ты понимаешь политическую ситуацию в Тянь Доу».

«Едва стабилизировав ситуацию, если ты захочешь централизовать власть и превратить Небесную Империю Доу в свою собственную территорию, ты неизбежно столкнешься с большим сопротивлением со стороны внутренних сил империи. Ты поймешь, что эта так называемая империя на самом деле всего лишь собрание интересов знати, и этот шаг потребует еще больше времени».

Су Чэн вытянул четыре пальца. «Сорок лет — это по самым скромным подсчетам».

Цянь Жэньсюэ выглядела озадаченной.

Ей не было и десяти лет.

«Знаешь, в чем твое главное преимущество? Если бы у меня был твой талант к культивации, я мог бы покорить весь мир в своих мечтах. Дай мне тридцать лет, и все было бы мне подвластно. Методов управления было бы более чем достаточно, так зачем прибегать к таким уловкам?»

Слушая слова Су Чэна, Цянь Жэньсюэ хоть и признавала его, но не могла не чувствовать себя неуверенной. Ведь любой, услышав такие слова, подумал бы, что они преувеличены.

«Можешь не верить, посмотрим в будущем», — ответил Су Чэн.

Видя ее недоверие, Су Чэн не стал продолжать эту тему и спросил: «Как у тебя обстоят дела с Понтификом?»

Цянь Жэньсюэ заколебалась, в ее глазах появился намек на решимость.

«Учитель, я расскажу вам позже, если вы не возражаете», — ответила она.

Такой ответ удивил Су Чэна. Он ожидал, что она придумает какую-нибудь отговорку, но такого ответа он не ожидал. Похоже, Цянь Жэньсюэ действительно относилась к нему несколько иначе.

«Ладно. Но что касается твоего нелепого задания, то тебе лучше хорошенько все обдумать в эти дни. Если в конце концов ты все же захочешь вернуться в Небесную Империю Доу, я буду учить тебя, но найду другого преемника», — сказал Су Чэн, не обращая внимания на ее изменившееся выражение лица, встал и вышел из комнаты.

Следующие несколько дней Су Чэн проводил в библиотеке, готовя лекарства и выбирая книги для Цянь Жэньсюэ.

На этом этапе он не давал Цянь Жэньсюэ особых указаний по поводу духовных способностей. По мнению Су Чэна, заниматься духовными способностями на этом этапе — значит ставить телегу впереди лошади; приоритетнее было сосредоточиться на совершенствовании культивации.

Она отличалась от него. Его врожденный талант был так беден, что сколько бы он ни занимался культивированием, духовная сила с каждым днем увеличивалась все меньше. Бутылка была настолько мала, что даже небольшое количество воды наполняло ее до краев.

Так прошло три дня, и Юэ Гуан пришел в библиотеку за Су Чэном, сказав, что его вызвал Понтифик.

В повседневном общении отношения между ними стали довольно... сложными.

Когда Су Чэн готовился отправиться во дворец Понтифика, Юэ Гуань взял на себя инициативу и напомнил ему: «Господин Су, будьте осторожны в выражениях, когда отправитесь туда. Я чувствую, что настроение у Понтифика не слишком хорошее».

Сердце Су Чэна дрогнуло, в нем появилось понимание.

Возможно, Цянь Жэньсюэ хотела отказаться от тайной миссии.

Может быть, она и не выражала этого напрямую, но Биби Дун могла догадаться.

Ведь когда Цянь Жэньсюэ только вернулась в Духовный Город, с ней все было в порядке, и никаких существенных изменений в ситуации не произошло. Единственной переменной был Су

Чэн.

Но это не имело значения. На данном этапе Биби Дун не имела значения, доверяет она ему или нет.

С самого начала ее положение в сердце Су Чэна было лишь трамплином, она никогда не собиралась сближаться с ним слишком близко.

Если посмотреть на сюжет Боевого континента, то помимо главных героев, таких как Тан Сан и его группа, самыми бессердечными были Биби Дун и Ху Льена, эта пара мастер-ученик. Они были поистине неблагодарными волками.

Они наслаждались всеми удобствами святой, но не желали нести соответствующие обязательства.

Цянь Сюньцзи была настоящим зверем, но Биби Дун была не лучше, у нее не было ни чувства благодарности, ни моральных ценностей.

По сравнению с этой сумасшедшей поддержка Цянь Жэньсюэ казалась гораздо более надежной.

Что касается основной задачи третьего кольца, то он хотел добиться доверия и признания Духовного Храма. Очевидно, что Дворец Понтифика не мог полностью представлять Духовный Храм; Зал Поклонения также был одним из его вариантов.

«Я понял, спасибо за напоминание, Титулованный Хризантемы».

Вскоре Су Чэн прибыл в конференц-зал Дворца Понтифика.

Как и в прошлый раз, в огромном зале не было другого праздного персонала, только Биби Дун стояла на первом плане.

Но в этот раз Понтифик отличалась от прежней: ее лицо было покрыто инеем и источало убийственную ауру.

«Су Чэн, ну и наглость у тебя».

Су Чэн не растерялся. Он подошел к ней не слишком далеко и не слишком близко и с озадаченным выражением лица спросил: «Ваше Святейшество, что случилось? Почему вы так сердитесь?»

«Не нужно прикидываться дурачком», — холодно рявкнул Бибидун. «Разве ты причастен к ситуации с Цянь Жэньсюэ?»

«Разве не вы рекомендовали мне ее кандидатуру?» усмехнулся Су Чэн. «И действительно, мне удалось убедить ее стать моей приемницей».

«Это правда, но какое право ты имеешь требовать, чтобы она отказалась от своей задачи в Небесной Империи Доу? Ты понимаешь, что это дело касается плана тысячелетия нашего Духовного Храма?»

«Ха-ха», — рассмеялся Су Чэн, услышав это. «Ваше Святейшество, не будьте абсурдны. Если это задание настолько важно, зачем поручать его девятилетнему ребенку?»

«Дерзко!»

Увидев его игривое поведение, лицо Биби Дун слегка покраснело, а ее гордая грудь едва заметно вздымалась, создавая соблазнительный изгиб.

Очевидно, что в этот момент ей было трудно подавить свой гнев.

«Ты испытываешь мое терпение?» Голос Биби Дун был ледяным. «Неужели ты думаешь, что я не убью тебя?»

«Да, ты меня не убьешь».

Су Чэна несколько не волновали ее угрозы.

На данный момент у него в руках было много козырей.

<http://tl.rulate.ru/book/107343/4490529>